

В день смерти Данзо Райджин решает, что отправится в рамен-тур по всему континенту. Может быть, он сможет стать настоящим нишевым кулинарным критиком.

"Это твой дом?" спрашивает Райджин, когда они подходят к самому большому дому в комплексе. Он удивленно смотрит на покатые крыши и почти угнетающе традиционный дизайн. "Это... впечатляет", - дипломатично замечает он. Не совсем в его стиле, но, безусловно, эстетично.

Итачи качает головой и торопливыми шагами направляется к входной двери, ведь они уже почти добрались до места назначения.

Как только они вошли, из глубины дома раздался голос.

"Итачи, это ты?"

"Я дома", - тихо отвечает Итачи, осторожно снимая сандалии, чтобы не повредить груз.

Райджин уже собирался последовать примеру мальчика, но тут замер, застигнутый врасплох женщиной, заглянувшей в генкан за угол. На ее лице застыла улыбка, лишь слегка омраченная удивлением от того, что с Итачи находится незнакомец.

Что ж, теперь ясно, с кого берут пример дети. Учиха Микото, очевидно, подарил своим сыновьям бледную кожу и тонкие черты лица.

Для Райджина это все равно что смотреть на призрака. В двадцать лет Саске был очень похож на свою покойную мать. Райджин задается вопросом, знал ли его друг, помнил ли он лицо матери каждый раз, когда смотрелся в зеркало.

"Мама, это господин Райджин, - представил Итачи, прервав оцепенение Райджина. "Он любезно помог мне с покупками".

Брови Микото слегка приподнимаются, когда она снова поворачивается к блондину. Ее глаза остры и аналитичны, даже когда она, вежливо улыбнувшись гостю, надела образ идеальной жены и хозяина. "Как мило с вашей стороны, Райджин-сан. Спасибо."

Райджин отмахнулся от любезностей, заставив себя улыбнуться. Не может же он продолжать смотреть на маму Саске. Или, что еще хуже, плакать из-за того, что ему вдруг очень не хватает этого утконосого ублюдка.

"Вовсе нет, Учиха-сама", - заверил он, только-только вспомнив о своих манерах. "Это не было проблемой".

Он не совсем уверен, как именно ему удастся реинтегрировать Учиху в Коноху, но, вне зависимости от того, что он собирается делать, будет неплохо, если у них сложится хорошее впечатление о нем. Неважно, будет ли он уговаривать их или мягко наставлять на путь истинный, он уверен, что ему будет легче, если он сумеет заставить клан считать его другом.

А то, что ему пришлось пройти минимальную подготовку по этикету (полученную от Цунаде), - небольшая плата за мир.

Итачи поворачивается и смотрит на него сверху вниз. "Не хочешь остаться на чай?"

Микото бросает взгляд на сына, но не порицает его за предложение. В ее глазах появился интерес, когда она повернулась и выжидающе посмотрела на мужчину, который, видимо, произвел на Итачи достаточное впечатление, чтобы ее сын сам сделал такое предложение, вместо того чтобы предоставить ей самой решать вопросы, связанные с общением, как он обычно делает. Это его гость.

Райдзин обдумывает это предложение. Он знает, что это, вероятно, хорошая идея - начать диалог с женой главы клана Учиха и, возможно, установить дружеское присутствие взрослого в жизни Итачи, но, обернувшись к Микото, он также понимает, что это может оказаться больше, чем он может вынести прямо сейчас.

Одно дело - провожать Итачи домой с решимостью хоть как-то улучшить его жизнь, хотя бы ради Саске. Другое дело, когда глаза Саске смотрят на него с лица Микото в доме, где она умерла. К одному Райдзин был морально готов, а к другому - нет. По крайней мере, пока.

Ему нужно время, чтобы собраться с мыслями и вернуться с каким-то планом, который можно было бы воплотить в жизнь. Может, он и хорош в импровизации, но теперь он знает, что не стоит испытывать удачу подобным образом.

Хорошо придумал, Кит, - тихо пробормотал Куарам. Просто иди домой. Ты уже достаточно сделал".

Райджин сглатывает. Улыбнулся двум Учихам, но не смог скрыть, что улыбка фальшивая. "Может быть, в следующий раз, Итачи-кун", - извиняется он. "У меня уже есть планы на сегодня". У него их нет, но он уверен, что Обито все равно будет рад его видеть.

Плечи Итачи слегка опускаются. "О. Хорошо."

Микото опускает руку на плечо сына. "Тогда в следующий раз", - легкомысленно говорит она. "В конце концов, мы должны отплатить за вашу доброту, Райджин-сан".

Инстинктивно Райджин понимает, что она не из тех, с кем можно потерять бдительность. По какой-то причине Учиха Микото наблюдает за ним, и это, вероятно, не очень хорошо для

человека с таким количеством секретов, как у Райдзина.

Он старается не дергаться под ее взглядом. "Конечно, Учиха-сама. С удовольствием". Повернувшись к Итачи, он сует ему в руки сладкую дыню и улыбается уже более искренне. "Увидимся, Итачи-кун". Он подмигивает Итачи и осторожно улыбается в ответ.

А потом он тащится так, словно за ним горит дом, потому что сегодня совершенно не тот день, когда ему нужно переживать из-за того, что он скучает по друзьям из будущего, которое уже никогда не вернуть. В конце концов, думает Райджин, эмоции настигнут его, и ему придется сесть и устроить себе срыв, потому что он больше не может бежать от реальности. Пока же он собирается убежать от проблем, как и подобает хорошему шиноби.

В конце концов, он все еще ученик Хатаке Какаши. Он учился эмоциональному запору у лучшего.

"Сегодня здесь был брат Намикадзе Минато, - заговорила Микото за ужином. "Он помогал Итачи с поручением".

Фугаку приподнял бровь. "Неужели?" Конечно, он слышал, что у Намикадзе Минато есть давно потерянный брат, о котором он недавно узнал по стечению обстоятельств. А кто не слышал? Это была излюбленная тема для сплетен и разговоров, потому что все это звучит драматично, как пьеса или сказка. "Что ты о нем думаешь?"

Микото хмыкнула, набив рот рисом. "Итачи мог бы рассказать больше, чем я".

Пара поворачивается к своему единственному сыну, который моргает в ответ, застигнутый врасплох.

"Ты узнал что-нибудь полезное, Итачи?" спрашивает Фугаку.

Итачи сглотнул, тщательно вспоминая все, что говорил Райджин. Он много говорил, так что это было нелегко. "У него много чакры", - предлагает Итачи. Он еще не научился чувствовать, но у Райдзина было так много чакры, что Итачи не нужно было искать, чтобы понять это.

Микото ободряюще улыбается и кивает. "Наверняка ниндзюцу", - предлагает она. "Возможно, ветреного характера".

"Прямо как Минато", - замечает Фугаку.

"Он знает о запечатывании", - подхватывает Итачи. "Он говорил об этом".

Патриарх Учиха заинтересованно смотрит на него. "Действительно, как Минато", -

пробормотал он в раздумье.

"За ним стоит понаблюдать", - прокомментировала Микото.

"Особенно если Хокаге даст Намикадзе место в совете", - соглашается Фугаку, потягивая чай. "С одним Минато это было бы невозможно, но если их двое..." Он качает головой и улыбается сыну. "Ты молодец, Итачи".

Итачи улыбается отцу и, пригнув голову, сосредоточивается на ужине. Он не упоминает о том, что узнал сегодня о Райдзине, но считает, что на этот раз все в порядке. Отец, наверное, не хочет знать о лягушачьем кошельке Райдзина и его розововолосой подруге-куноичи, даже если бы Итачи понравилось слушать об этих вещах. Он не упоминает ни о том, что Райджин любит рамен, ни о его походе в онсен в Стране чая. Он также ничего не говорит о том, что чакра этого человека была подобна солнцу, когда оно коснулось Итачи, теплее, чем когда-либо прежде, и наполнена чувством безопасности, комфорта и игривой привязанности.

Только в этот раз он считает, что можно не рассказывать о таких вещах.

<http://tl.rulate.ru/book/105952/3772895>